

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

299-е и 300-е заседания • 21 мая 1948 года

№ 71

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести девяносто девятое заседание

	Стр.
64. Предварительная повестка дня	1
65. Утверждение повестки дня	1
66. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Трехсотое заседание

67. Предварительная повестка дня	9
68. Утверждение повестки дня	9
69. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии	9

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в пятницу 21 мая 1948 года
в 10 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Александр ПАРОДИ
(Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

64. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 299)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

65. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

66. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Дж. Хаким, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейн-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я получил следующую телеграмму [документ S/761] Председателя Комиссии по перемирию от 20 мая 1948 г.; телеграмма эта поступила мне тем же путем, что и предыдущая, т.е. перетелеграфирована из Парижа:

«Председатель Комиссии Совета Безопасности по заключению перемирия в Палестине поручает мне сделать Вам следующее сообщение:

Во исполнение моей предыдущей телеграммы, я снесся вчера с главнокомандующим Арабского легиона в Иерусалиме и договорился с ним относительно перехода линии фронта и передачи ему текста предложения Еврейского агентства о прекращении огня.

Так как конвой, предоставленный в понедельник Красным Крестом, подвергся при возвращении нападению арабских солдат, стрелявших по флагу Красного Креста и ранивших при этом довольно серьезно одного из пассажиров автомобиля, нам пришлось попытаться перейти обратно через линию фронта пешком, как мы это сделали в понедельник вечером с тем, чтобы добраться на арабской стороне до автомобиля английского консульства. В назначенное для перехода через линию время, к которому мы надеялись обе стороны издадут приказ о временном прекращении огня, вблизи английского консульства появились броневики и дорога, по которой мы должны были следовать, оказалась под сильным огнем арабских легионеров, захвативших полицейскую школу на горе Скопус.

Начальник Легиона, с которым я должен был встретиться, признал, что вследствие отсутствия связи, он не был в состоянии отдать своим бойцам приказ о прекращении огня. Нам пришлось отказаться от нашего плана. Я передал по телефону текст письма Еврейского агентства моему английскому коллеге, который обещал мне передать его в штаб арабского главнокомандующего; через несколько минут он мне сообщил отрицательный ответ арабских вождей, которые и слышать не хотели об установлении коммуникационной линии между городом Иерусалимом и еврейским кварталом Старого города которая дала бы возможность снабжать население еврейского квартала продовольствием и боевыми припасами.

Арабский офицер, с которым я говорил после этого, заявил мне, что он придерживается условий капитуляции Старого города, предложенных евреям в воскресенье вечером и переданных мною лично Еврейскому агентству в понедельник вечером. Эти условия, а именно, что боевые кадры становятся военнопленными, а женщины, дети и старики эвакуируются Красным Крестом в Новый город — были поставлены осажденным и окруженным евреям в понедельник вечером и тогда же объявлены неприемлемыми Еврейским агентством, и тем более должны были быть отклонены этим последним после происшедшего в понедельник вечером соединения с окруженными частями. Надежда добиться «прекращения огня» хотя бы в Старом городе оказалась тщетной, так же как тщетными оказались и некоторые другие надежды, которые мы питали в течение недели.

Сегодня ночью арабские войска подвергли город новой артиллерийской бомбардировке, которая при существующем недостатке продовольствия, создала положение, всю серьезность которого едва ли приходится подчеркивать.

НЬЮВЕНХУС
председатель Палестинской комиссии
Совета Безопасности по заключению
перемирия
НЕВИЛЬ
французский консул в Иерусалиме»

Мне только-что передали другую телеграмму Комиссии по заключению перемирия [документ S/762]. Эта составлена по-английски. Она гласит:

«Комиссия Совета Безопасности по заключению перемирия в Палестине полагает, что при реальном подходе к создавшемуся в Иерусалиме положению, единственной эффективной мерой, которая может быть принята в целях немедленного прекращения военных действий в Святом Городе, является применение нейтральной военной части, достаточной численности и силы для того, чтобы подчинить себе каждую из двух сторон в отдельности или обе вместе. В связи с этим следует отметить, что приказ о прекращении огня в Иерусалиме выполнялся с утра субботы 8 мая до пятницы 14 мая только благодаря присутствию значительных британских вооруженных сил, располагавших оружием более крупного калибра, чем находившееся в распоряжении обоих противников. К применению этого оружия пришлось несколько раз прибегнуть, как против евреев так и против арабов. При отсутствии в Иерусалиме такой нейтральной вооруженной силы, иного выхода из положения как победа одной из сторон нет. Как арабы, так и евреи выразили желание прекратить военные действия и заключить перемирие в Иерусалиме, но каждая сторона на предлагаемых ею условиях, неприемлемых для другой стороны. В целях достижения перемирия, члены Комиссии с большим риском для себя перешли через линию фронта, при этом председатель Комиссии потерял два лично принадлежавших ему автомобиля. Ввиду чрезвычайной серьезности положения, Комиссия считает, что Совет Безопасности должен рассмотреть все меры, предусмотренные в статьях 41 и 42 Устава, которые могли бы быть немедленно и эффективно использованы. С самого начала работа Комиссии задерживалась отсутствием канцелярии с достаточным личным составом, вследствие чего полковнику Рошеру Луиду пришлось в течение двух недель исполнять обязанности военного консультанта, секретаря и машинистки. Прибытие группы д-ра Азкарата несколько облегчило положение. Однако, большую пользу делу оказало бы командирование Советом Безопасности, в помощь председателю, небольшой группы компетентных военных наблюдателей.

УАССОН»

Как и предыдущая, эта телеграмма не датирована, что вызывает неудобства. Мы попросили Комиссию по заключению перемирия следить за

тем, чтобы телеграммы были правильно датированы. Единственная указанная дата, это дата получения телеграммы в Нью-Йорке.

По-моему возможно и даже вероятно, что эта телеграмма от 17 числа, упоминаемая в оглашенной вчера телеграмме. Это лишь предположение, но оно представляется мне вероятным.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Со вчерашнего дня у меня появились сомнения относительно того, не выходит ли Комиссия по заключению перемирия за пределы своей компетенции, не ограничиваясь только вопросами, относящимися к перемирию и умиротворению. В настоящее время я не хочу вызывать длительные дискуссии и прения по этому вопросу, но я должен отметить, что Комиссия по заключению перемирия дошла до того, что стала давать Совету Безопасности указания о том, следует ли посылать международные войска, и даже относительно того, какие статьи Устава подлежат применению. Это все что я хотел сказать сейчас, сохраняя за собой право высказаться по этому вопросу позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Кроме того я получил несколько телеграмм, относящихся к вопросам, заданным арабским государствам и еврейским властям [документ S/753].

Один из этих полученных ответов, а именно от Транспордании изложен в розданном Вам документе [S/760] — это отказ отвечать.

Телеграммы, полученные мною от правительств Сирии, Ирака и Ливана, извещают меня, что представители этих трех стран здесь передадут мне их ответы. Представитель Египта, со своей стороны, сообщил мне в начале этого заседания, что он сможет дать мне ответ своего правительства в ближайшем будущем. Кроме того, только-что я получил письмо от генерального консула Ирака, в котором он меня извещает о том, что представитель этой страны выехал из Вашингтона в Нью-Йорк, чтобы по требованию Совета представить ему ответ, о котором говорилось в одной из только-что упомянутых мною телеграмм.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (говорит по-английски): Я лишь хотел довести до сведения Председателя и членов Совета Безопасности, что министр иностранных дел временного правительства Израиля прислал ответы на поставленные ему два дня тому назад вопросы и уполномочил меня безотлагательно сообщить их Совету Безопасности одновременно с относящимися к ним замечаниями.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) (говорит по-английски): Когда во вторник, 18 мая, [295-е заседание] было решено послать эти вопросы заинтересованным властям, то мы находились под впечатлением, что это должно было быть сделано Секретариатом. Только во второй половине следующего дня, узнав, что Секретариат рассчитывал, что телеграмму пошлем мы, — мы ее отправили. Вследствие этой случайной ошибки ответ Высшего арабского

комитета еще не получен. Мы надеемся, однако, скоро его получить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен сделать Совету Безопасности третье сообщение, а именно: как вам известно, постоянные члены Совета собрались после окончания заседания, и, во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи¹ они решили назначить Посредником графа Бернадотта.

Я хотел бы добавить, что когда это решение было принято, то в нашем распоряжении имелось одно только согласие графа Бернадотта. Представитель Бельгии только-что уведомил меня, что г-н ван Зеланд во всяком случае не мог бы принять назначение на должность Посредника.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): В связи с назначением графа Бернадотта Посредником Организации Объединенных Наций в Палестине, я прошу о занесении в протокол моего краткого заявления. Я надеюсь, что правительство Швеции сочтет целесообразным отложить признание еврейского государства в Палестине по крайней мере до тех пор, когда репутация о беспристрастности графа Бернадотта будет установлена, чем будет завоевано доверие обеих общин в Палестине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы будем продолжать нашу работу с того листа, на котором мы остановились вчера [298-е заседание].

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): (*говорит по-русски*): Я не собираюсь выступать с длинной речью, так как позиция Советского Союза по палестинскому вопросу была изложена неоднократно как советскими делегациями на Генеральной Ассамблее, так и советскими представителями в Совете Безопасности. Я также имел уже возможность высказать свое отношение к американскому проекту резолюции [S/749]. Поэтому мне не приходится повторяться, по крайней мере, поскольку речь идет о принципиальной позиции Советского Союза в палестинском вопросе.

Мы неоднократно заявляли о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947² года является справедливым решением, соответствующим интересам обоих народов Палестины — евреев и арабов — и что ввиду этого резолюция Ассамблеи должна быть проведена в жизнь. Это наше убеждение еще более укрепилось в результате последней сессии Генеральной Ассамблеи, которая отклонила всякого рода предложения, направленные либо на отмену, либо на ослабление решения о разделе Палестины на два государства.

В ходе нашей дискуссии, особенно на предыдущем заседании Совета Безопасности [298-е заседание], некоторые представители выступали в таком духе, будто бы решение Объединенных Наций о разделе Палестины на два государ-

ства более не существует. Нечего говорить, что такого рода заявления не соответствуют действительности и не облегчают решения палестинского вопроса о нормализации обстановки, сложившейся в настоящее время в Палестине.

В связи с такого рода выступлениями, необходимо заявить, что для того, чтобы решение о разделе Палестины на два государства проводилось в жизнь, нет необходимости в подтверждении резолюции Генеральной Ассамблеи Советом Безопасности. Я сделал это заявление потому, что представители некоторых государств в Совете изображают дело таким образом, что поскольку де Совет Безопасности в свое время отказался принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи, резолюция Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины на два государства была ослаблена и чуть ли не потеряла своего значения. Но ведь резолюция Генеральной Ассамблеи не нуждается в подтверждении Совета Безопасности для того, чтобы сохранять полностью свою силу и значение. Независимо от того, каково было, есть или будет отношение Совета Безопасности к этой резолюции, она остается в силе и, естественно, должна выполняться всеми членами Объединенных Наций.

Правда, мы знаем, что, в результате рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности и особенно на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, некоторые государства заняли позицию, не соответствующую решению Генеральной Ассамблеи. Но отсюда только следует — и это подтверждается фактами, — что решение Генеральной Ассамблеи лишь затрудняется в смысле проведения его в жизнь, и ничего больше. Оно остается в силе и полностью сохраняет свое значение, но проведение его в жизнь тормозится.

Это относится, прежде всего, к арабскому государству, которое должно быть сформировано наряду с еврейским государством в Палестине на основе резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Что касается еврейского государства, то его существование является уже фактом: нравится кому-либо такое государство или нет, оно уже существует; в этой части резолюция Генеральной Ассамблеи уже выполнена. Это государство не только существует, оно уже признано рядом стран. Более того, новое еврейское государство подало заявление о приеме его в Организацию Объединенных Наций; очевидно, скоро нам предстоит разобрать это заявление временного правительства еврейского государства и принять соответствующее решение.

Советская делегация и на данной стадии обсуждения палестинского вопроса в Совете Безопасности занимает последовательную позицию, соответствующую уже принятому Объединенными Нациями решению, в отличие от позиции некоторых других государств, делающих зигзаги в палестинском вопросе или занимающих позицию, прямо противоречающую решению Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Это — мое первое замечание.

Второе замечание: в ходе нашей дискуссии в Совете Безопасности выяснилось, что все

¹ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, Резолюция 189(S-2).

² Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, резолюция, 181(II).

согласны с тем, что положение в Палестине ненормально, что там происходят военные действия между арабами и евреями, и что в эти военные действия — так или иначе — вовлечены восемь стран, а именно все арабские страны, а также новое еврейское государство. Уже сам по себе этот факт заслуживает серьезного внимания.

По мнению советской делегации, Совет Безопасности поступил бы правильно, если бы в своем решении констатировал, что в Палестине сложилась обстановка, представляющая угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. Отрицать наличие такой угрозы миру и безопасности очень трудно. По мнению советской делегации, Совету Безопасности нельзя не принять положения, содержащегося в американском проекте резолюции, которое гласит:

«Совет Безопасности, устанавливает, что ситуация в Палестине представляет угрозу миру и нарушение мира по смыслу статьи 39 Устава».

Если Совет Безопасности не согласится с этим положением, то это может быть следствием только недостаточно чуткого отношения к той обстановке, которая существует в настоящее время в Палестине, и недооценки значения этой обстановки. Очень трудно не согласиться с тем, что военные мероприятия, которые проводятся в Палестине и в которых так или иначе принимают участие восемь государств, — в большинстве своем члены Организации Объединенных Наций — представляют угрозу миру.

Можно сказать, что с точки зрения масштаба эти военные действия не представляют серьезной угрозы, конечно, можно говорить о степени серьезности обстановки в Палестине, но это другое дело. Правда, военные мероприятия могут быть по своему масштабу разные. Бывают военные мероприятия, в которых участвуют сотни тысяч бойцов, бывают такие, в которых принимают участие десятки тысяч или тысячи. Тем не менее, с точки зрения потенциального значения событий, которые развиваются сейчас в Палестине, Совет Безопасности, по мнению советской делегации, поступил бы правильно, если бы он констатировал наличие угрозы международному миру в связи с событиями в Палестине.

Советская делегация не может не выразить удивления по поводу той позиции, которую заняли арабские государства в палестинском вопросе, и особенно по поводу того факта, что эти государства или, по крайней мере некоторые из них, решились на такой шаг, как посылка войск в Палестину и военные мероприятия в целях удушения национально-освободительного движения в Палестине.

Советское правительство, через своих представителей на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, неоднократно указывало на то, что Советский Союз относится с симпатией к стремлениям народов Ближнего Востока, арабских народов, добиться для себя полной независимости и освободиться от иностранного влияния. Сочувствие всякому национально-осво-

бодительному движению, в том числе законным стремлениям арабских народов к достижению ими полной независимости и к освобождению их от иностранного влияния, является одним из выражений принципиальной политики советского государства, стоящего за суверенитет и независимость всех народов, больших и малых.

Мы не можем отождествлять эти коренные интересы народов арабского Востока со стремлением некоторых арабских политических деятелей сорвать решение Генеральной Ассамблеи о создании в Палестине двух независимых государств — арабского и еврейского. Мы не можем отождествлять коренные интересы народов арабского Востока с заявлениями некоторых арабских деятелей и с теми действиями некоторых правительств арабских государств, свидетелями которых мы являемся в настоящее время. Мы можем лишь удивляться тому, что арабские государства, которые сами еще не добились полного освобождения от иностранного влияния, а некоторые из которых пока не добились даже настоящей национальной независимости, — стали на такой путь.

В связи с обсуждением палестинского вопроса на прошлой специальной сессии Ассамблеи, нельзя обойти молчанием позицию Англии в этом вопросе. Вы знаете, что два дня тому назад в Лондоне одним из официальных представителей британского правительства было сделано заявление, которое, очевидно, остается в силе ввиду того, что никто его не опровергнул. Согласно этому заявлению, Великобритания намерена оказывать помощь Трансиордании — в том числе и военную помощь так называемому Арабскому легиону, оперирующему на территории Палестины в настоящее время — если Объединенные Нации не примут какого-то решения, признающего, что действия арабских государств в Палестине являются незаконными.

Таким образом, получается, что Великобритания официально заявила о том, что она оказывает и собирается в дальнейшем оказывать помощь Трансиордании, в том числе военную помощь Арабскому легиону, до тех пор, пока Объединенные Нации не примут решения о том, что арабские государства действуют незаконно в Палестине.

С другой стороны, при обсуждении Объединенными Нациями вопроса о положении в Палестине, Великобритания сопротивляется принятию мер к прекращению происходящих там военных действий. В Лондоне представители британского правительства заявляют о том, что они могут прекратить оказание помощи Трансиордании, если Объединенные Нации примут решение, что Трансиордания, как и другие арабские государства, действует незаконно в Палестине, а в Совете Безопасности, где обсуждается вопрос о положении в Палестине, британский представитель возражает против принятия всяких мер, направленных на прекращение военных действий в Палестине.

Предыдущее заявление английского представителя о том, что английская делегация не разделяет той точки зрения, что в Палестине

существует угроза миру, это сплошная казуистика, которая напоминает заявления английских представителей в Лиге наций. Правительство Великобритании не соглашается с тем, что военные действия, в которых принимают участие восемь государств, представляют угрозу миру. Оно идет даже на то, чтобы по-своему интерпретировать статью 39 Устава, — интерпретировать ее неправильно — для того, чтобы посеять сомнения в Совете Безопасности в том, что положение в Палестине представляет угрозу для мира и безопасности на Ближнем Востоке.

Конечно, английский представитель ничего не доказал. Да, повидимому, он и не ставил своей целью доказывать правильность своей позиции и, во всяком случае, не рассчитывал на успех в том смысле, что ему удастся убедить в этом Совет Безопасности. Но цель его — посеять сомнения в том, что положение в Палестине представляет угрозу миру и, таким образом, не допустить принятия Советом Безопасности каких-либо решений, направленных на прекращение военных действий в Палестине. А тем временем английские офицеры, которые командуют Арабским легионом, ведущим военные действия в Палестине, проводят политику британского правительства в палестинском вопросе при помощи оружия.

Всякий понимает, что Трансиордания и король Абдулла, который изображается в последнее время чуть ли не современным ближневосточным Цезарем, не могли бы действовать так развязно, если бы правительство Великобритании не оказывало им открытой помощи. Более того, речь идет не только об открытой помощи, но как я уже указал, о прямом соучастии Великобритании через посредство своего военного командования в тех событиях, которые происходят на территории Палестины.

То же, что говорил здесь представитель Великобритании, в общем было высказано и представителем Бельгии и, отчасти, представителем Аргентины. Представитель Бельгии заявил, что он не может согласиться с утверждением, будто бы положение в Палестине представляет угрозу миру, так как в его распоряжении недостаточно фактов. То обстоятельство, что Совет Безопасности получает, по крайней мере за последнее время, почти ежедневные сообщения от государств, принимающих участие в событиях в Палестине, об их агрессивных действиях или намерениях для представителя Бельгии недостаточно. Может быть Совету Безопасности стоило бы снарядить самолет, посадить в него бельгийского представителя — а заодно и представителя Англии — и послать их в Палестину. Пусть они увидят своими глазами, что там проводятся военные действия и авиация бомбардирует города, что там имеются убитые и раненые, что там военные действия не только не затихают, но, судя по последним сообщениям, все больше развиваются. Возможно, что такое путешествие помогло бы представителям Великобритании, Бельгии, а может быть и представителю Китая, который в своих выступлениях то-

же явно недооценивал серьезность положения в Палестине, выяснить обстановку, существующую там.

Кстати, в связи с выступлением представителя Китая, нелишне напомнить, что в прошлом большие войны тоже начинались с отдельных инцидентов. Ему больше, чем кому бы то ни было, известен так называемый маньчжурский инцидент. Всем известно, что последовало за маньчжурским инцидентом. Таким образом, для тех, кто рассматривает теперешнее положение в Палестине как незначительный инцидент, полезно было бы вспомнить историю. Было бы полезно вспомнить ее и представителю Китая. Может быть это помогло бы ему видеть то, что происходит в Палестине, в более правильном свете.

Здесь говорили о Посреднике Организации Объединенных Наций, причем некоторые представители в Совете говорили о нем в таком духе, что можно было понять, что на Посредника возлагаются чуть ли не все надежды в деле урегулирования положения в Палестине. По мнению советской делегации было бы самообманом для Совета Безопасности, если бы он возлагал все свои надежды только на Посредника. Ведь этот Посредник не имеет больших сил и больших прав, чем существующая в настоящее время Комиссия по заключению перемирия, созданная ранее Советом Безопасности. Между тем, эта Комиссия оказалась совершенно бессильной и не могла добиться предотвращения, а позже приостановки военных действий в Палестине.

Я не буду вдаваться в анализ положения, которое существовало при рассмотрении предложения о создании такой Комиссии. Советская делегация указывала, что она создается не для того, чтобы добиться улучшения обстановки в Палестине. Так оно и получилось. Я на эту тему не буду распространяться. Я лишь констатирую факт, что Комиссия Совета Безопасности оказалась совершенно бессильной, чтобы исправить положение в Палестине и добиться хотя бы приостановки военных действий.

Где же гарантия, что Посредник — лицо, которое назначено Комитетом пяти в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи³ достигнет более радикальных успехов в этом деле и добьется прекращения военных действий в Палестине? Во всяком случае, гарантии, что ему удастся это сделать, мы не имеем, но если бы даже Посреднику и удалось достигнуть каких-то успехов, Совет Безопасности не может не реагировать на то положение, которое сейчас существует в Палестине; он не может бездействовать в ожидании, что, может быть, Посреднику удастся что-то такое сделать.

Ведь сообщения, которые мы получаем в последнее время от Комиссии, ясно показывают, что дело не в Комиссии и не в людях, которым поручается заниматься вопросами посредничества или перемирия. Дело в самом Совете Безопасности, дело в нас, сидящих за этим столом. Если мы

³ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

принимаем хорошие решения, положение исправляется. Если мы принимаем плохое решение или не принимаем никаких решений для исправления положения, положение не только не исправляется, но ухудшается. И нам, как я уже указывал однажды, не следует смотреть на Комиссию и Посредника как на козлов отпущения. Мы должны понять, что на Совете Безопасности, как таковом, лежит главная ответственность за те события, которые происходят в Палестине.

Я не знаю, как реагировали бы правительства арабских стран на решение Совета Безопасности о прекращении этими странами военных действий. Я не знаю, как было бы воспринято такое решение правительствами арабских стран, принимающих участие в военных действиях. Но я знаю, что с таким решением Совета Безопасности им нельзя будет не считаться, тем более, что это решение принято в условиях, когда военные действия являются фактом. Я предпочитаю не гадать, как здесь делал представитель, если я не ошибаюсь, Канады [298-е заседание]:

«А как встретили бы арабские государства такое решение, если бы оно было принято? А в каком положении очутился бы Совет Безопасности, если бы арабские государства не посчитались с таким решением Совета Безопасности?»

Это — вопросы, которые в данной стадии нашей дискуссии имеют, в значительной степени, академическое значение.

Совет Безопасности должен исходить из того, что обстановка, существующая в Палестине, обязывает его принять какое-то эффективное решение для того, чтобы приостановить военные действия и, тем самым, создать более нормальные условия для проведения в жизнь решения, уже ранее принятого Объединенными Нациями.

Я уже указал, что, по мнению советской делегации, американская резолюция могла бы явиться базой для принятия Советом Безопасности соответствующего решения. Советская делегация придерживается такого же мнения и в настоящее время, и те представители в Совете, которые выступали с критикой американской резолюции, не смогли доказать, почему принятие этой резолюции не оправдывалось бы.

Что касается английского проекта [S/755], то, по нашему мнению, он является недостаточным, и его принятие не принесло бы улучшения обстановки в Палестине, нормализации этой обстановки, хотя некоторые параграфы английской резолюции сами по себе могут и не вызывать возражений.

Вот те замечания, которые я хотел сделать дополнительно к тому, что было мною сказано при обсуждении палестинского вопроса в Совете после специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Вопреки предшествовавшей дискуссии и резолюциям, принятым Советом Безопасности относительно плана раздела, так же как и от-

носительно допустимой степени вмешательства Совета Безопасности в осуществление этого плана, выясняется, что некоторые представители все еще просят Совет Безопасности принять участие в осуществлении этого плана.

Уже раньше было решено, что Совет Безопасности не имеет права принимать участие ни в проведении в жизнь плана раздела, ни в принятии каких-либо мер для этой цели. Теперь представитель СССР возвращается к этому вопросу и просит Совет Безопасности принять решительные шаги для осуществления плана раздела, между тем как это не входит в компетенцию Совета Безопасности.

Даже Генеральная Ассамблея, — на резолюцию которой постоянно делаются ссылки, причем Совет Безопасности настойчиво предлагает принять ее и объявить ее обязательной для всех государств, — отказалась от резолюции, принятой 29 ноября прошлого года. Если она и не сказала ясно и открыто, что план раздела отклоняется в настоящее время, то она сделала это молчаливо, что явствует из резолюции от 14 мая⁴, в которой Генеральная Ассамблея постановила, что для урегулирования будущего положения Палестины должно быть получено согласие обеих сторон. Это явно означает, что рекомендации, содержащиеся в плане раздела относительно урегулирования будущего положения или создания будущего правительства Палестины уже не считаются Генеральной Ассамблеей действительными. Генеральная Ассамблея взяла другое направление, она решила подойти к вопросу иначе.

Кроме того, для проведения плана раздела, Генеральная Ассамблея назначила Комиссию из пяти государств. Не работа этой Комиссии была приостановлена, но сама Комиссия была распущена. Она была освобождена от дальнейшего выполнения функций, возложенных на нее в силу резолюции⁵ Генеральной Ассамблеи, принятой на ее второй специальной сессии. На кого же возлагается осуществление резолюции, принятой в ноябре прошлого года? Только упомянутая Комиссия могла бы что-либо предпринять на основании этой резолюции, а Генеральная Ассамблея сама распустила эту Комиссию. Это означает, что Генеральная Ассамблея не намерена содействовать проведению в жизнь плана раздела или настаивает на нем. Вместо этого будет составлен новый план.

Согласно не раз упоминавшемуся плану раздела, вмешательство Совета Безопасности должно было последовать только по требованию Палестинской комиссии. В плане раздела не содержится положения, уполномочивающего Совет Безопасности действовать иначе как по требованию Комиссии. Комиссия больше не существует. Как может Совет Безопасности проводить в жизнь план раздела, когда сама Генеральная Ассамблея отказалась от этого плана и приняла в палестин-

⁴ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

⁵ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 2, резолюция 189(S-2).

ском вопросе новый курс? Вот первый вопрос, который я хотел поставить.

Я не хочу повторять того, что я говорил уже несколько раз в ответ на замечания представителя СССР по вопросу о резолюции Генеральной Ассамблеи и о том, в какой мере ее следует выполнять. Этот вопрос всем ясен. Я не хочу возвращаться к нему.

Я хотел бы, однако, вновь затронуть пункт, о котором я говорил вчера в связи со статьей 52 Устава и с вмешательством Арабской лиги в Палестинский вопрос. Я хотел бы подчеркнуть этот пункт. Арабская лига была создана в 1944 году и об этом был составлен протокол. Протокол этот был подписан в тот же день, в который были подписаны предложения, принятые в Думбартон-Оксе, т. е. 7 октября 1944 года.

Арабская лига была окончательно учреждена 22 марта 1915 г., примерно за три месяца до подписания Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско. В Сан-Франциско пакт Арабской лиги был представлен Объединенным Нациям для регистрации и признания.

В пакте Арабской лиги Палестина рассматривалась как член-сотрудник Лиги, хотя в то время Палестина находилась под мандатом и не обладала независимостью. Арабская лига считала, однако, что независимость Палестины была признана в статуте Лиги наций и мы ожидали окончания действия мандата, чтобы Палестина воспользовалась этой независимостью. Тем не менее Палестина была членом Арабской лиги со времени создания Лиги и продолжает состоять ее членом.

Как я уже сказал, Палестина должна была получить независимость по окончании действия мандата и в этом случае население Палестины получило бы право установить свою собственную форму правления в соответствии с желанием большинства ее населения. Между тем, это большинство встретило вооруженное сопротивление меньшинства, которое пыталось навязать свои желания вопреки желаниям большинства, внося таким образом распрю в Палестине. Во время действия мандата палестинским арабам не разрешалось носить оружие. В этом отношении условия мандата были чрезвычайно несправедливы, поскольку в нем разрешалось другой стороне, а именно евреям, приобретать оружие в большом количестве. Это стало очевидным в течение последних двух лет действия мандата, когда обнаружилось, каким именно оружием евреи пользовались против самого государства-мандатария. Об этом свидетельствует тот тип вооружения, которым евреи пользовались со времени принятия резолюции о разделе Палестины и со времени окончания действия мандата.

Как я уже сказал, вооруженное меньшинство поднялось против невооруженного большинства в попытке навязать силой некоторые идеи и желания, противоречащие закону и правственности. Это большинство оказалось вынужденным обратиться к своим союзникам в Арабской лиге с просьбой оказать ему помощь при восстановлении порядка и законности в Палестине и прове-

дении плебисцита или созыве учредительного собрания с целью установить конституционную форму правления, при которой все граждане Палестины имели бы равные права и привилегии без различия вероисповедания и расы.

Подавляя вооруженное восстание, Арабская лига лишь ответила на призыв о помощи большинства палестинского народа в его борьбе с вооруженным восстанием, которое тогда началось и которое продолжается до сих пор. Последствия этого вооруженного восстания оказались весьма значительными. Почти 250 000 человек были выгнаны из своих домов и оказались вынужденными искать убежища вне пределов Палестины. Было совершено множество убийств и был разрушен ряд городов и деревень.

Так как Палестина состоит членом Арабской лиги, а Арабская лига является региональным соглашением, рассмотрим теперь, в какой степени статья 52 Устава применима в данном случае. Пункт 1 статьи 52 гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации».

Упомянутые в этой части статьи 52 региональные соглашения являются именно теми соглашениями, которые окружающие Палестину арабские государства хотели заключить, когда они пришли к выводу, что ни Совет Безопасности, ни Организация Объединенных Наций в целом ни какая-либо иная власть — не в состоянии положить конец происходящим жестокостям или подавить восстание. Арабские государства больше чем кто-либо в мире имели основания к тому, чтобы принять участие в восстановлении порядка на их собственной территории и взять на себя ответственность за это, особенно ввиду того, что беспорядки в Палестине весьма тяжело на них отражались.

Что можно ожидать от населения страны, в которой очутилось 100 000 беженцев, нахлынувших в нее из соседней страны, в качестве изгнанников, без средств, в плачевном состоянии? Такое событие нарушает порядок именно в этой стране, а не в дальних странах, где ничего подобного не происходит. За порядок отвечают ближайшие соседи, заключившие региональные соглашения.

Статья 52 далее гласит:

«Члены Организации, заключившие такие соглашения и составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности».

Иными словами, целью региональных соглашений является умиротворение, а мы знаем, что умиротворение не достигается путем увещаний,

проповедей или советов. Умиротворение зависит от стороны, ответственной за восстание и беспорядок и от методов, к которым эта сторона прибегает. Если этими методами являются лишь манифестации и демонстрации, то умиротворение достигается одним путем. Если же эти методы заключаются в использовании танков, взрывчатыми веществами, самолетами, орудиями крупного калибра и если повстанцы занимают большие города, выгоняют жителей, разрушают дома, грабят и вообще прибегают к актам насилия, то в этом случае умиротворение означает восстановление мира, т.е. ликвидацию беспорядка путем применения необходимых мер, определяемых методами и оружием, которыми пользуются нарушители мира.

Как в таком случае могут поступать арабы-соседи Палестины? Они приняли целый ряд мер мирного характера, пытаясь давать советы другой стороне и призывая ее к миру, уговаривая ее созвать учредительное собрание и принять какое-либо решение большинством голосов, следуя демократическому порядку. Евреи, однако, никогда не принимали этих предложений, желая создать свое собственное государство, чуждое для большей части страны и на условиях, неприемлемых для арабов. Таким образом арабы вынуждены были реагировать на создавшиеся чрезвычайные обстоятельства в той форме, в которой это было необходимо.

Пункт 3 статьи 52 гласит:

«Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений...».

Я полагаю, что Совет Безопасности должен быть благодарен арабам, которые взяли на себя такую задачу. Быть может Совету Безопасности следовало бы взять эту задачу на себя, но в данном случае он этого не сделал. Разумеется, на это есть причины. Совет Безопасности поступил так не только потому, что в настоящее время в его распоряжении не имеется вооруженной силы, но также по тем соображениям, что речь идет о споре, имеющем местный характер, а не о международном споре между двумя различными государствами. А в таком случае, Совету Безопасности не полагается вмешиваться. Но те члены Организации Объединенных Наций, которые заключили региональные соглашения, должны вмешаться от имени Организации Объединенных Наций и во имя всеобщего мира и безопасности.

Возвращаясь к проекту резолюции, представленной делегацией Соединенных Штатов [документ S/749], я замечая, что ее третий пункт гласит:

«Приказывает всем правительствам и властям прекратить всякие враждебные военные действия и воздерживаться от таковых и с этой целью отдать приказ их войскам и военным организациям о прекращении огня и всех операций, причем этот приказ должен вступить в силу в течение тридцати часов после принятия этой резолюции;».

Прочитав такой приказ о прекращении огня и всех военных действий, можно подумать, что в следующих абзацах будет сказано, что должно быть предпринято после этого. К населению обращается просьба успокоиться, прекратить огонь — а что делать дальше? Как мы все знаем, перемирие не есть самоцель. Это лишь средство облегчить некоторые действия во время и после перемирия.

Последний пункт упомянутой резолюции гласит:

«Поручает Комиссии по заключению перемирия, учрежденной Советом Безопасности его резолюцией от 23 апреля 1948 г. [документ S/727] докладывать Совету Безопасности о выполнении этих приказов».

Комиссия по заключению перемирия просто должна докладывать Совету Безопасности о том, выполняются ли означенные приказы. Является ли это тем действием, которого следовало ожидать после отдачи приказа о прекращении военных действий? Мы знаем, что эта борьба происходит не ради самой борьбы. Арабы воюют не потому что они любят воевать: они вынуждены это делать в силу обстоятельств. Как мы уже сказали, они вынуждены воевать, потому что положение в Палестине невыносимо для окружающего ее арабского мира. Арабы не могут молчать при виде всего, что происходит. Они были вынуждены воевать против своей воли. Они готовы прекратить борьбу. Они не заинтересованы в борьбе, потому что при этом жизнь их детей подвергается смертельной опасности; потому что проливается их кровь, а не кровь граждан других стран, находящихся вдали от всего происходящего. Для чего им воевать?

Если мы просим их прекратить борьбу, то мы должны им дать какое-то удовлетворение. Означает ли проект резолюции Соединенных Штатов, что арабы должны прекратить борьбу для осуществления плана раздела и организации еврейского государства на прочных началах? Если резолюция означает именно это, то она не приведет ни к каким результатам, ибо не приостановит военных действий. Причиной этой борьбы являются именно план раздела и создание еврейского государства в Палестине, на что арабы никогда не согласятся.

Мы предсказывали все это уже раньше — в Генеральной Ассамблее, в Специальном *ad hoc* комитете по палестинскому вопросу и в Совете Безопасности. Мы говорили, что арабы будут бороться против раздела, что они на него не согласятся, что они не выполнят рекомендаций, если Палестина будет разделена. Никто не верил в эти заявления, все думали, что арабы кого-то запугивают.

Вероятно я знаком с положением на Ближнем Востоке лучше, чем кто-либо из представителей в Совете Безопасности. Мы знаем эти страны, нам известны чувства их населения и мы знаем кто какую позицию занимает. И я заявляю вам, что я знал заранее, что произойдет. Я повторяю вам, что если какой-либо приказ, подобный приказу, содержащемуся в проекте резолюции

Соединенных Штатов, будет издан в столь категорической форме, без каких-либо компенсаций или заверений относительно того, что будет сделано после, то этому приказу не последуют.

Вы не можете просить малого ребенка, который плачет, потому что его укусило насекомое, перестать плакать, обещав ему, что насекомое должно быть и будет отогнано. Невозможно просить арабов не кричать, не возмущаться и не бороться, когда они видят, что полмиллиона арабов в так называемом государстве Израиль стоят перед опасностью истребления.

Уже четверть миллиона этих арабов было изгнано из своих домов и многие из них были убиты. Их дома разграблены, их имущество раскрадено и теперь они нашли приют в соседних странах.

Кто восстановит положение? Кто урегулирует положение, если арабы прекратят борьбу? На кого ляжет обязанность — обязанность более священная чем прекращение огня — восстановить справедливость и вернуть законные права тем, кому они принадлежат? Никто не выполняет этой обязанности. Совет Безопасности никогда не думал об этом. Произносятся речи о порядке, о правах, и всякое незначительное событие преувеличивается путем широко распространенной пропаганды сионистов. Они преувеличивают все, что может оказаться полезным для них и умалчивают обо всем, что говорит не в их пользу.

Мы вполне уверены, что даже если такая пропаганда и произведет впечатление на население Нью-Йорка, то она не произведет впечатления на членов Совета Безопасности и на представителей различных государств.

Существует арабская поговорка, в которой говорится: «Если вы хотите, чтобы вас слушали, то ваши требования должны быть исполнимы или приемлемы». Если Совет Безопасности желает, чтобы его рекомендации выполнялись, то он должен делать выполнимые, приемлемые и справедливые рекомендации. Пусть Совет Безопасности заверит арабов, что он устранит основания для их опасений относительно их будущего в Палестине и будущего самой Палестины. Что делают с беженцами и с их разрушенным имуществом? Что предпримут относительно плана раздела, на котором все еще настаивают палестинские евреи, а также некоторые члены Совета, связывающие с этим планом известные цели и возжелания, в которые мы предпочитаем не углубляться? Мы знаем, однако, что они не могут быть морально оправданы.

Мы были бы чрезвычайно рады и счастливы, если бы делегация СССР и делегация Соединенных Штатов договорились для осуществления какой-нибудь достойной цели. Прискорбно видеть, что они договорились только в одном случае, по единственному вопросу, который был внесен в Совет Безопасности и в Организацию Объединенных Наций. Преследуемые в этом вопросе цели нельзя считать ни справедливыми, ни моральными. В других случаях, когда речь шла о справедливости, обе эти стороны не могли договориться и всегда противились друг другу. СССР

никогда не поддерживал никаких других проектов предложений Соединенных Штатов, а всегда встречал их с резкой и непримиримой оппозицией.

Соединенные Штаты и СССР договорились только по одному делу, единственному неправомерному делу, которое когда-либо рассматривалось Советом Безопасности. Я взываю к разуму и чувству справедливости членов Совета Безопасности и убедительно прошу их не ухудшать положения, т.е. не принимать неосуществимых резолюций, которые вынудили бы другую сторону отвергнуть их. Если мы примем резолюцию, предложенную делегацией Соединенных Штатов, то к ней следует прибавить приказ о том, чтобы ее отклонить. Нельзя сидеть на пороховой бочке. Следует устранить причину спора; болезнь должна быть пресечена в корне. Дело не в том, чтобы заниматься уговорами: «Успокойтесь, дети, пора перестать». Прежде чем предпринимать такие шаги, следует устранить причины раздора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений, то дискуссия будет продолжаться в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 40 м. дня.

ТРЕХСОТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 21 мая 1948 года в 3 час. дня в Лейк Сожес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРДИ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

67. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 300)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Чили при Объединенных Нациях от 12 марта 1948 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/694).
3. Палестинский вопрос.

68. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

69. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии

По приглашению Председателя представитель Чили Э. Санта-Крус занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я получил заявление от г-на Папанека, жела-

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Coddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 346
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban